

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 9.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 28 ДНЯ,

1859 ГОДА.

Нѣсколько словъ о необходимости преподаванія сельскаго хозяйства въ сельскихъ школахъ.—Сельскій бытъ, съ своимъ населеніемъ, съ своими промыслами, съ своимъ образомъ жизни, составляетъ особую область человѣческаго общества, отдѣльный міръ, обширную и важную часть въ каждомъ государствѣ, особенно въ Россіи. Обширность этого быта очевидна, а важность оказывается изъ того, что сельскій бытъ даетъ государству хлѣбъ, войско и первоначальные матеріалы для фабрикъ. Селянинъ, принимаемый вообще, не переходитъ въ свой бытъ изъ другаго, не готовится для него въ другихъ слояхъ общества: онъ родится, живетъ и умираетъ

въ своемъ быту, заимствуя всѣ свои знанія главнѣйше изъ своего сельскаго общества. Благоденствіе этого быта, и польза его для государства, зависятъ отъ трехъ главныхъ условій: 1) отъ процвѣтанія въ немъ промысловъ, особенно земледѣлія и скотоводства; 2) отъ доброй нравственности, основанной на истинахъ христіанской вѣры; 3) отъ надлежащаго управленія этимъ бытомъ.

Какъ во всякомъ быту, человѣкъ готовится къ жизни воспитаніемъ, такъ и въ сельскомъ быту необходимо воспитывать селянъ къ тому, что бы они могли сколько можно лучше и правильнѣе выполнять вышеозначенныя условія благоденствія и пользы своего быта. Для сего воспитанія, начало которому

полагается конечно въ семейной жизни, въ правилахъ и примѣрахъ ея, сельскій быть долженъ имѣть хорошихъ наставниковъ, грамотность, и доступныя для себя полезныя книги. Многое уже, относящееся къ сему воспитанію, предусмотрено и предпринято или предпринимается попечительнымъ Правительствомъ: кромѣ сельскихъ духовныхъ пастырей, учреждены сельскія училища, и въ духовныхъ пастыряхъ даются наставники по сельскому хозяйству, приготовленные къ тому основательнымъ ученіемъ въ семинаріяхъ.

Введеніемъ нашимъ мы желали только сказать, что правильное воспитаніе, какъ приготовленіе къ полезной общественной жизни, столь же необходимо въ сельскомъ быту, какъ и во всякомъ другомъ быту. Но предметъ этотъ, хотя важенъ и необходимъ, все еще у насъ такъ новъ, что не всѣ убѣждены и въ пользѣ его, а еще болѣе не допускаютъ возможности его, какъ то доказываютъ публичные споры. Почему всякое сообщеніе, разъясняющее съ разныхъ сторонъ пользу и возможность сельскаго правильнаго воспитанія и образованія, заслуживаетъ гласность и одобреніе. Въ этомъ отношеніи, сообщаемъ здѣсь статью, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, напечатанную въ № 15 Сѣверной Пчелы нынѣшняго года, обращая на нее вниманіе нашихъ читателей. Авторъ ея хотя смотритъ съ общей точки на предметъ сельскаго воспитанія, однако указываетъ въ немъ новыя стороны, и убѣждаетъ въ пользѣ и возможности такого исполненія особеннымъ образомъ. Правда, въ статьѣ его главное — хорошая мысль, а до исполненія ея на дѣлѣ еще далеко; но мы думаемъ, что доброй мысли не должно покидать, и если есть малѣйшая возможность, какъ

показывается авторомъ, осуществить эту мысль, то всѣми силами стремиться къ достиженію этого осуществленія.

«Всѣ мы грамотность для простаго народа считаемъ дѣломъ первой необходимости, и много хлопчемъ о распространеніи ея, но едва ли не въ параллель съ нею мы должны признать для него и необходимость знаній хозяйственныхъ, и едва ли не съ тѣмъ же усердіемъ должны хлопотать и о распространеніи этихъ знаній въ простомъ народѣ. Прошли уже тѣ счастливыя времена, когда нашъ простой народъ могъ удовлетворять своимъ потребностямъ патриархальною, такъ сказать, системою своего хозяйства. Потребности народа съ каждымъ годомъ разнообразятся и развиваются, а между тѣмъ средства къ удовлетворенію ихъ у насъ остаются почти одни и тѣ же. Кромѣ того, даже и тѣ средства, которыми встарину пользовались при маломъ трудѣ, теперь уже значительно оскудѣли: земля въ однихъ мѣстахъ нуждается въ удобреніи, въ другихъ ея стало уже мало для прежнихъ широкихъ посѣвовъ; скотъ, при небрежномъ и невѣжественномъ уходѣ за нимъ, не удовлетворяетъ увеличившимся на него требованіямъ качества и количества; сады, огороды, пеньки пчелъ, сравнительно съ развившимися требованіями на нихъ, приносятъ мало и худо. Однимъ словомъ, куда ни посмотришь — вездѣ наше сельское хозяйство требуетъ неотлагаемаго улучшенія во многихъ отношеніяхъ. Это сознаетъ и самъ народъ, когда жалуется на плохія времена, и мечтаетъ о золотомъ вѣкѣ праѣдовской старины; это сознаетъ и Правительство, когда изыскиваетъ разныя мѣры и средства, какъ поправить народное хозяйство. Если мы при этомъ примемъ еще въ соображеніе нашихъ крестьянъ, то нельзя

не согласиться, что въ настоящую пору болѣе, чѣмъ когда нибудь, наше сельское народонаселеніе нуждается въ ближайшихъ руководителяхъ по сельскому хозяйству. Крестьяне наши мало по малу, наконецъ, освобождаются изъ подъ вѣковой опеки своихъ помѣщиковъ, и тамъ, гдѣ прежде чуждая рука водила ихъ, такъ сказать, на помочахъ, тамъ они дѣлаются теперь свободными. Прежде, напримѣръ, крестьянинъ могъ быть дурнымъ или хорошимъ хозяиномъ, смотря по тому, каковы были хозяйственныя распоряженія его помѣщика, а теперь онъ долженъ быть тѣмъ или другимъ, смотря по тому, какъ самъ сумѣетъ повести дѣло. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьянинъ, предоставленный, такимъ образомъ, самому себѣ, встрѣтитъ весьма много трудностей при улучшеніи своего быта, потому что, съ одной стороны, его собственныя понятія о хозяйствѣ еще до крайности невѣжественны, а съ другой—ему не къ кому обратиться въ этомъ дѣлѣ за благимъ совѣтомъ. Въ самомъ дѣлѣ, всмотритесь ближе въ жизнь поселанина, отъ кого онъ услышитъ живое слово, къ кому обратится при хозяйственныхъ недоумѣніяхъ разнаго рода? Мы знаемъ, что староста, писарь и другія представительныя особы сельскаго общества, чрезъ которыхъ, обыкновенно, производятся хозяйственныя распоряженія Палаты Государственныхъ Имуществъ, не могутъ, да и не хотятъ осмыслить, какъ слѣдуетъ, въ своемъ обществѣ эти распоряженія. Священники, которымъ, кажется, именно съ этою цѣлю читается въ семинаріяхъ полный курсъ сельскаго хозяйства, считаютъ какъ бы вовсе не своимъ дѣломъ руководить прихожанъ въ трудахъ ихъ обыденной жизни. Остается теперь еще одно мѣсто, откуда бы могъ раздаваться жи-

вой голосъ о сельскомъ хозяйствѣ, это сельскія наши школы: но говорятъ ли онѣ хоть что нибудь о сельскомъ хозяйствѣ? Науки, приспособленной къ потребностямъ сельскаго общества, и низведенной на степень понаманія мальчишковъ сельскихъ школъ, у насъ еще не существуетъ. По стеченію разнаго рода обстоятельствъ, наука сельскаго хозяйства нашла себѣ у насъ пріютъ только въ университетахъ, институтахъ и нѣкоторыхъ другихъ заведеніяхъ, специально назначенныхъ для этой цѣли. А между тѣмъ, рассматривая съ практической стороны наши сельскія училища, видишь, что едва ли другое какое заведеніе чувствуетъ въ себѣ столько настоятельной нужды въ этой наукѣ, какъ они, потому что за дверями сельской школы всякому школьнику лежитъ одна дорога—раздѣлять трудъ хозяйства съ своимъ дѣдомъ, отцемъ, братомъ и другими лицами своей семьи. Кромѣ того, если мы, распространяя въ простомъ народѣ грамотность, имѣемъ въ виду, кромѣ, разумѣется, развитія вообще, и частное приложеніе ея къ жизни, то, безъ всякаго сомнѣнія, въ жизни простаго крестьянина нѣтъ другаго болѣе близкаго предмета, къ которому бы онъ могъ и долженъ былъ приложить свою грамотность, какъ сельское хозяйство. Пожалуйте бѣднаго грамотника крестьянина; дайте ему возможность, вмѣсто какихъ нибудь фантастическихъ бредней нижегородской литературы, читать книги существенно для него полезныя, дайте ему возможность читать и понимать книги, трактующія о хозяйственномъ и экономическомъ бытѣ его самого; растолкуйте ему, что значатъ всѣ эти ученые термины въ этой близкой его уму и сердцу литературѣ, безъ объясненія которыхъ онъ боится ея, какъ лабиринта, въ которомъ можетъ заблудиться

на первых же шагахъ. Уже ли, въ самомъ дѣлѣ, нашъ грамотный простой народъ только и способенъ читать произведенія тупаго ума и разгоряченной фантазії, и восхищаться ими? Если онъ читаетъ подобнаго рода произведенія, это показываетъ только то, что у него есть страшная охота къ чтенію. Читать же что набудь дѣльное, прямо для него полезное, у него нѣтъ возможности, частію по дороговизнѣ дѣльныхъ книгъ, а еще болѣе потому, что многое замаскировано научною терминологіею, съ которой ему, самоучкѣ, никакъ не справиться. И такъ, дайте возможность простому народу дѣлать приложеніе своей грамотности болѣе производительно, откройте ему хоть хозяйственную сферу. Тогда только простой поселянинъ пойметъ всю важность грамотности, пойметъ, что она открываетъ ему возможность не только написать грамотку, прочитать въ церкви, во услышаніе всего сельскаго общества, часы, каенсы, сдѣлаться, при открывшейся вакансіи, волостнымъ писаремъ и т. п., что уже весьма цѣнно для простолюдина, но что грамотность, сверхъ того, можетъ еще открыть передъ нимъ и свѣтъ хозяйственной дѣятельности, а это уже такой прогрессъ, въ которомъ поселянинъ видитъ для себя все свое благосостояніе. Сверхъ того, преподаваніе сельскаго хозяйства въ сельскихъ школахъ обезоружитъ и всѣ нападки закоренѣлыхъ консерваторовъ неумѣщества, которые обыкновенно говорятъ, что хотя и справедлива русская пословица, ученіе—свѣтъ, а не ученіе—тма, но этотъ свѣтъ таки ни сколько не проливаетъ своихъ лучей на самую необходимую и самую существенную дѣятельность поселянина, именно на сельское хозяйство. По этому, говорятъ они: «хотя наша дѣти и внуки, учившись въ школахъ,

сдѣлались грамотными, но въ хозяйствѣ они все таки не сдѣлались лучше насъ, безграмотныхъ.» Совсѣмъ другое сужденіе о школахъ и ученіи произнесутъ эти господа, когда школа будетъ отъкрывать поселянамъ глаза въ той сферѣ, гдѣ они болѣе чувствуютъ нужду въ свѣтѣ, и гдѣ, слѣдовательно, они скорѣе могутъ видѣть благіе плоды ученія и грамотности. При такихъ условіяхъ сельская школа могла бы сдѣлаться настоящимъ оракуломъ для сельскаго общества; къ ней обращались бы за совѣтами не только ученики, но и люди-хозяева; учитель сельской школы, въ такомъ случаѣ, былъ бы въ полномъ смыслѣ народнымъ учителемъ, потому что истинное назначеніе сельскаго учителя какъ чрезъ школу, такъ и чрезъ частные совѣты съ поселянами, проводить въ ихъ общество идеи и знанія, прямо для нихъ необходимыя. Такимъ образомъ всѣ тѣ усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ, которыя выработаны наукою и опытомъ, сдѣлались бы достояніемъ не избранныхъ только, но достояніемъ всѣхъ вообще, имѣющихъ здравый смыслъ и охоту знать и пользоваться ими. Нечего уже и говорить о томъ, что сельское хозяйство, взятое само въ себѣ, представить всякому крестьянскому мальчику много занимательности и самаго живаго интереса, потому что оно будетъ говорить ему о такихъ предметахъ, которые онъ видитъ у себя дома каждый день, и съ которыми онъ самъ имѣетъ дѣло, какъ помощникъ своего отца-хозяина.

«Собравши всѣ эти обстоятельства, можно прямо сказать, что при настоящемъ положеніи вещей, едва ли какая нибудь мѣра, направленная къ улучшенію быта и хозяйства вообще всѣхъ поселянъ, можетъ быть столько полезною легкою, какъ введеніе преподаванія сель-

скаго хозяйства въ нашихъ сельскихъ школахъ. Этою послѣднею мѣрою вы заставите самаго крестьянина думать надъ улучшеніемъ своего быта, и онъ будетъ не обезьяною, перенимающею тѣ или другія улучшенія, а существомъ, разумно воспринимающимъ. А мы знаемъ, что только тамъ, гдѣ хозяйство проникнуто животворною мыслию, гдѣ хозяинъ можетъ объяснить себѣ, почему онъ дѣйствуетъ такъ или иначе, и гдѣ, наконецъ, на всякое усовершенствованіе смотреть не какъ на таинственное хитросплетеніе или умудреніе, а какъ на дѣло могучаго человѣческаго ума, постоянно стремящагося, чрезъ улучшенія разнаго рода, сократить трудъ и время на всякомъ экономическомъ явленіи, только тамъ, говоримъ, нѣтъ и не можетъ быть рутины, сковывающей экономическое развитіе народа, и только тамъ есть прочная надежда на улучшеніе его быта, на успѣхъ въ развитіи.

«Спрашивается теперь: какимъ же образомъ и въ какомъ объемѣ должно быть преподаваемо въ нашихъ сельскихъ школахъ сельское хозяйство?

«Безъ всякаго сомнѣнія, обученіе сельскому хозяйству въ сельскихъ школахъ должно быть наглядное, въ видѣ практическихъ совѣтовъ, прямо применимыхъ къ потребностямъ той мѣстности, гдѣ оно читается. Сельскому учителю, напримѣръ, нечего много распространяться о садоводствѣ тамъ, гдѣ эта отрасль хозяйства или невозможна по самому характеру мѣстности, или невыгодна по другимъ экономическимъ соображеніямъ, и, напротивъ, онъ долженъ подробно говорить о немъ тамъ, гдѣ сады составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ промысловъ поселянъ. Подобное примѣненіе преподаванія сельскаго хозяйства съ одной стороны сократитъ время, и

не будетъ утомлять мальчиковъ выслушиваніемъ того, что прямо не относится къ ихъ домашнему хозяйству; съ другой, говоря подробно о томъ, что близко сердцу и глазу всякаго изъ мальчиковъ, учитель заставитъ ихъ обратить серьезное вниманіе на предметы ихъ обыденной хозяйственной жизни, и слѣдовательно изучитъ то, что можетъ принести имъ самую существенную пользу. Сельское хозяйство должно быть преподаваемо въ послѣдній годъ училищнаго курса, когда ученики уже привыкли къ рѣчи своего учителя, когда выучились уже довольно хорошо читать, писать, считать, когда самый разсудокъ ихъ уже въ состояніи наблюдать и подмѣчать различныя явленія, и выводить изъ нихъ тѣ или другія заключенія; однимъ словомъ, когда ученики уже совершенно подготовлены къ слушанію уроковъ болѣе серьезныхъ и болѣе обширныхъ. Въ этотъ годъ, вмѣсто всякой другой книги для чтенія, должно выбрать книгу сельскаго хозяйства, въ которой были бы простымъ языкомъ изложены самыя необходимыя хозяйственные познанія. Эту книгу учитель долженъ заставлять учениковъ читать, дѣлая постоянно самъ разнаго рода объясненія и пополненія.

«Для практическихъ занятій учениковъ, хорошо было бы отвести сельскому училищу нѣсколько десятинъ земли. Такое пожертвованіе, безъ всякаго сомнѣнія, не составило бы для сельскаго общества большаго убытка, а между тѣмъ могло бы принести ему большую выгоду. Такъ какъ въ большей части нашихъ сельъ поля лежатъ почти около самыхъ сельъ, то учитель вмѣстѣ съ своими учениками могъ бы, безъ всякаго обременія для нихъ и для себя, заниматься хозяйствомъ на этомъ полѣ. Здѣсь онъ могъ бы показать имъ на дѣлѣ не толь-

ко необходимость во многих случаях улучшения нашего пресловутаго хозяйства, но и могъ бы сообщить имъ самыя знанія объ улучшеніи и способѣ ихъ примѣненія. Удобреніе поля, плодосмѣнная система, улучшенныя способы распашки, посѣва, уборки и проч., показали бы на самомъ дѣлѣ свою приложимость и свое значеніе, и на нихъ не смотрѣли бы тогда наши православные мужички, какъ на что-то заморское, что къ намъ, Русскимъ, не прививается, и что производить въ нашемъ хозяйствѣ только кутерьму. Кромѣ этой практичности, подобныя поля имѣли бы еще и другую выгоду, не менѣе важную; принадлежа учителю, и обрабатываясь сообща его учениками, эти поля улучшили бы бытъ нашихъ горемыкъ сельскихъ учителей, которые тѣмъ съ большими раченіемъ принялись бы за это дѣло, чѣмъ далѣе видѣли бы въ интересѣ своихъ учениковъ свой собственный интересъ.

«Въ одинаковой мѣрѣ полезно бѣ было завести, по мѣрѣ надобности, при сельскихъ училищахъ небольшіе сады, огороды и другія хозяйственныя заведенія. Но не нужно здѣсь имѣть въ виду тѣхъ садовъ и огородовъ, которые часто заводятся только для формы,—имѣя въ виду не экономическій или хозяйственный интересъ, а просто, чтобъ показать товаръ лицомъ. Главное, что должно наблюдать при заведеніяхъ подобнаго рода это «болѣе пользы, и какъ можно менѣе издержекъ».

«А что преподаваніе сельскаго хозяйства въ сельскихъ школахъ не есть пустая мечта, не имѣющая приложенія къ дѣйствительности, можемъ сослаться въ этомъ случаѣ на Германію, какъ на образецъ въ этомъ родѣ. Кому не извѣстно высокое развитіе сельскаго хозяйства въ этой странѣ, и кто имѣетъ съ тѣмъ не

знаетъ, что въ народныхъ школахъ Германіи преподаваніе сельскаго хозяйства въ послѣднее время занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ системѣ народнаго образованія? Съ тѣхъ поръ, какъ истинно благородная ревность нѣкоторыхъ изъ учителей и основателей разнаго рода хозяйственныхъ обществъ и училищъ доказала, какъ много можно сдѣлать для народа пользы чрезъ распространеніе хозяйственныхъ знаній, стали обращать на этотъ предметъ еще болѣе вниманія. Любопытно замѣтить здѣсь о дѣятельности одного германскаго народнаго учителя Шнейдера, который, кажется, первый проложилъ широкій путь сельскому хозяйству въ народныхъ школахъ. До него еще многіе учителя считали преподаваніе сельскаго хозяйства въ сельскихъ школахъ дѣломъ несовмѣстнымъ ни съ возрастомъ мальчиковъ, ни со временемъ, назначеннымъ для новаго курса въ сельскихъ школахъ: но онъ своимъ примѣромъ доказалъ, что въ сельскихъ школахъ можно совмѣстить преподаваніе этого предмета, не стѣняясь ни возрастомъ, ни временемъ. Сельское хозяйство, говорятъ онъ, въ сельскихъ школахъ вовсе не требуетъ тѣхъ обширныхъ размѣровъ, въ которыхъ оно читается въ высшихъ училищахъ; здѣсь оно должно быть читаемо приспособительно къ развитію мальчиковъ — коротко и наглядно. Кромѣ своихъ занятій въ школѣ, Шнейдеръ распространялъ хозяйственныя знанія въ простомъ народѣ и другимъ путемъ. По порученію одного сельско-хозяйственнаго общества, онъ, въ качествѣ странствующаго учителя, переѣзжалъ изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе, изъ деревни въ деревню, вездѣ читая свои уроки о сельскомъ хозяйствѣ. На эти уроки изъ всѣхъ окрестностей собирались, кромѣ множе-

ства простаго народа, и сельскіе учителя, которые, будучи проникнуты такою ревностью Шнейдера, и сами стали въ свою очередь ревностно заниматься съ учениками своихъ школъ изученіемъ сельскаго хозяйства. Эдуардъ Дюрре (въ Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung 1858 г. № 16) сообщаетъ и другой неменьше любопытный фактъ того, съ какою ревностью въ Германіи взялись за преподаваніе сельскаго хозяйства простому народу. «Весьма любопытно замѣтить, говорить онъ, о благотворной дѣятельности одного почтеннаго человѣка, Барона фонъ-Бабо, старика выше-шестидесяти лѣтъ. Онъ въ настоящую зиму (1858 г.) каждую Субботу просиживаетъ въ технической залѣ, принадлежащей къ сельской школѣ. Сюда собираются за-просто крестьяне, горожане и до тридцати школьничковъ. Окруженный такимъ обществомъ, Баронъ фонъ-Бабо читаетъ ему лекціи о сельскомъ хозяйствѣ. Эти лекціи носятъ характеръ простоты и практичности; часто онъ вступаетъ въ разговоръ съ отдельными лицами, и въ этой формѣ передаетъ имъ необходимое. Тутъ производятся легкіе химическіе опыты, тутъ же разложены и дренажныя трубы, употребленіе которыхъ Баронъ фонъ-Бабо объясняетъ самымъ простымъ и нагляднымъ образомъ. При всемъ томъ здѣсь царствуетъ непринужденность. Баронъ фонъ-Бабо въ своей роли скорѣе походитъ на пріятеля, ведущаго дѣльную бесѣду съ своими друзьями, чѣмъ на учителя; онъ до того снисходителенъ, что слушатели его могутъ, не стѣсняясь, курить сигару или трубку, отъ которыхъ тамъ и сямъ поднимается вверхъ сладкій для Нѣмца дымъ настоящаго фальцскаго табака.

«Этотъ же Баронъ фонъ-Бабо, какъ членъ сельско-хозяйственной общины,

обязываетъ, послѣ Троицы, всѣ тѣ мѣста, изъ которыхъ учителя доносили общинѣ о своемъ преподаваніи сельскаго хозяйства, и производить испытанія учениковъ по этому предмету. Эти испытанія бываютъ тѣмъ любопытнѣе, что Б. фонъ Бабо обыкновенно возитъ при себѣ ящикъ съ химическими аппаратами и, по мѣрѣ надобности, производитъ химическіе опыты для того, что бы уяснить чрезъ это нагляднымъ образомъ тѣ ученныя вещи, которыя безъ того не такъ-то понятны мальчикамъ сельскихъ школъ.

«Такимъ образомъ, въ короткое время, преподаваніе сельскаго хозяйства весьма прочно привилось въ сельскихъ школахъ Германіи, и принесло вождѣнные плоды.

«Какъ отрадно было бы убѣдиться, что и у насъ есть такіе же благородные друзья простаго народа, какъ Шнейдеръ и Баронъ фонъ Бабо! Надѣмся, что кто нибудь изъ нихъ отзовется на нашъ голосъ, и выскажетъ свое живое слово объ этомъ предметѣ.

Г. В.скій.

Э. З.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ УБѢДОВЪ.

Волчанскъ, 10 февраля. Давно уже носилась молва о предполагаемомъ открытіи по убѣднымъ городамъ публичныхъ библиотекъ, и вотъ недавно извѣстились мы объ учрежденіи и въ нашемъ городкѣ такой библиотеки, доступной для всѣхъ любителей просвѣщенія. За весьма умеренную плату, здѣсь можно получать новыя книги и журналы, разумѣется съ ручательствомъ акуратнаго доставленія. Она будетъ наполняться вновь выписываемыми сочиненіями, за сумму выручаемую отъ читателей. Это благотѣльное учрежденіе Правительства, служащее къ большому развитію народной образованности, принято нами съ жгѣйшимъ восторгомъ, тѣмъ болѣе, что многіе наши граждане нуждаются въ книгахъ, а у некоторыхъ хотя и есть книги,